

Митрополит Волоколамский Иларион: Церковь не молчит

*31 июля 2014 года в "Российской газете" опубликована **статья** председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона. Спустя 100 лет после начала Первой мировой войны автор размышляет о том, чему учит нас история и какие уроки мы должны извлечь из трагических событий прошлого.*

100 лет назад началась Первая мировая война. 28 июля 1914 года Австро-Венгрия объявила войну Сербии, 1 августа Германия объявила войну России, и затем в считанные дни в войну по собственной инициативе или вынужденно вступили еще несколько крупных мировых держав. В последующие три года все новые и новые государства присоединялись к одной или другой из враждующих сторон, втягиваясь в воронку боевых действий, охвативших европейский континент и вышедших далеко за его пределы.

Итогом войны, длившейся четыре года, стали многомиллионные человеческие потери: погибло более 10 миллионов солдат, более 12 миллионов мирных жителей. В результате войны прекратили существование четыре великих империи. Война имела долгосрочные последствия для большинства вовлеченных в нее государств. Не было бы Первой мировой, не было бы ни Третьего рейха, ни национал-социализма, ни гитлеровских концлагерей и газовых камер. Если бы Россия не втянулась в Первую мировую, не было бы большевистской революции, голода, раскулачивания и расказачивания, массовых репрессий.

Итогом Первой мировой стал передел мира, передел сфер влияния. Но межгосударственные проблемы, которые при помощи этой войны пытались решить, не были решены. И спустя двадцать лет после ее окончания те же самые государства, только уже с новыми властителями, вновь втянулись в еще более страшную авантюру - в войну, получившую название Второй мировой.

Столетие начала Первой мировой войны вряд ли вызовет в мире горячий отклик. Где-то откроют монументы героям, где-то подчистят мемориальные кладбища и возложат венки на могилы солдат, где-то пройдут торжественные мероприятия. Но станет ли юбилей великой войны поводом для серьезного осмысления ее итогов в мировом масштабе? Станут ли итоги двух мировых войн уроком для тех мировых лидеров, от которых зависит, начнется ли Третья мировая?

Сегодня, сто лет спустя, новые мировые империи заняты новым переделом мира, для которого используются войны локального масштаба. Более десяти лет полыхает Ближний Восток: начавшись в Ираке, события "арабской весны" перекинулись на Ливию, Египет, Сирию, вовлекая в

эту пока еще не мировую войну все новые и новые страны.

Ближневосточный конфликт лишь отчасти был мотивирован внутренними противоречиями населяющих этот регион народов: в значительной степени конфликт возник и развивается благодаря внешнему вмешательству. Войну в Сирии трудно назвать "гражданской": на территории Сирии воюют третьи страны, каждая из которых преследует в этой войне свои интересы. И нынешние события в Ираке, захват крупных городов радикальными исламистами тоже не являются следствием лишь гражданского противостояния: все это стало возможным в результате того, что десять лет назад внешние силы решили вмешаться и навести порядок.

Те же самые внешние силы сегодня пытаются разыграть ближневосточный сценарий на постсоветском пространстве, сталкивая друг с другом соседние народы. Для обслуживания этого проекта создана целая идеология, назойливо навязываемая населению через средства массовой информации.

Нынешняя ситуация все больше и больше напоминает ситуацию, сложившуюся перед началом Первой мировой. Программы новостей превратились в сводки с фронта, каждый день мы слышим о новых и новых жертвах, преимущественно среди гражданского населения. Да, пока речь все еще идет о конфликтах локального масштаба, но в милитаристскую риторику втягиваются целые государства, целые военно-политические блоки. Поляризация достигла критической отметки. В разных странах создается и поддерживается средствами массовой информации образ врага. А отсюда - один шаг до объявления войны мирового масштаба.

Создается впечатление, что уроки Первой мировой прочно и надолго забыты, как забыты и уроки Второй мировой, потери в которой в несколько раз превысили ужасающие цифры столетней давности.

А между тем, главный урок обеих мировых войн заключается в том, что в таких войнах нет победителей. Все стороны несут огромные убытки, все являются проигравшими. Ученые до сих пор спорят о том, кто победил и кто проиграл в Первой мировой. С чисто формальной точки зрения, проиграла Германия вместе с ее союзниками. Но разве Россия, например, эту войну выиграла? Только поначалу, в 1914 году, военные действия для России казались успешными, а в течение последующих трех лет война настолько истощила силы и ресурсы страны, что империя пала, и большевики при помощи той же Германии смогли взять власть почти без боя, голыми руками. Да, они совершили "акт национального предательства", как подчеркнул два года назад президент России В.В. Путин, отметив, что "наша страна проиграла эту войну проигравшей стороне". Но они не смогли бы этот акт совершить, если бы за три года до того великая и могущественная Российская империя не была втянута в кровопролитную и жестокую войну,

последствия которой никто не мог предвидеть.

Последний протопресвитер царской армии Георгий Шавельский в своих воспоминаниях рассказывает о "воинственном пыле и каком-то радостном подъеме", который охватил население Российской империи летом 1914 года, после объявления о начале войны: "В то время не хотели думать о могуществе врага, о собственной неподготовленности, о разнообразных и бесчисленных жертвах, которые потребуют от народа война, о потоках крови и миллионах смертей, наконец, о разного рода случайностях, которые всегда возможны и которые иногда играют решающую роль в войне. Тогда все - и молодые, и старые, и легкомысленные и мудрые - неистово рвались в это страшное, неизвестное будущее, как будто только в потоке страданий и крови могли обрести счастье свое".

Об этих "случайностях" войны, о том, что любые военные действия неизбежно имеют побочный эффект в виде гибели мирного населения, и сегодня предпочитают не думать. Сброшенная на военный объект бомба может поразить жилые дома, унести жизни стариков, женщин и детей, как это было при бомбардировках Белграда авиацией НАТО. Ракета, нацеленная на военный самолет, может по ошибке попасть в гражданское воздушное судно, как это по-видимому случилось с малайзийским Боингом, упавшим в зоне украинского военного конфликта. Никто не взял на себя ответственность за гибель 298 людей, не имевших никакого отношения к войне, и вряд ли когда-нибудь истинные виновники преступления в нем сознаются. Но стороны противостояния уже использовали этот террористический акт для обвинений в адрес друг друга, громких политических заявлений, призывам к расправе и возмездию.

Так это было и сто лет назад, когда поводом к войне стал выстрел сербского террориста в австро-венгерского наследника престола. Казалось, ведущие мировые державы только и ждали этого выстрела, чтобы начать всемирную бойню. При этом каждая из стран, вступавших в войну, надеялась на быструю победу, на блицкриг с минимумом жертв и максимумом дивидендов. И никто не мог просчитать последствий безответственных решений властителей, в итоге потопивших в крови собственное население.

Война в чем-то подобна шахматной партии. В дебюте разыгрывается некая ситуация, следствием которой становится определенная диспозиция фигур на шахматной доске. Далее происходит борьба сторон, в результате чего одна сторона приходит к эндшпилю победительницей, другая проигрывает. Как правило, уважающие себя гроссмейстеры не доигрывают партии до конца: поняв, что проиграл, игрок сдается и жмет руку победителю.

Разница между шахматной партией и реальной войной заключается в том, что в первом случае счет потерь идет на единицы, во втором на тысячи, сотни тысяч, миллионы. В первом случае

действующими лицами являются деревянные фигуры, во втором - реальные люди, каждый из которых может прожить только одну жизнь, у каждого из которых есть или может быть семья, есть потомство реальное или потенциальное. Финал шахматной партии можно еще как-то предсказать по ее началу, а вот исход большой войны никто предсказать не сумеет.

На исходе войны можно с большей или меньшей точностью подсчитать понесенные потери, но потенциальное потомство каждого убитого на войне солдата или мирного жителя подсчитать никто не может. Путем простой калькуляции, основанной на подсчетах естественного роста населения Российской империи, Дмитрий Менделеев предсказывал, что к концу XX века в стране будет жить более 500 миллионов человек. Реальная численность населения сегодняшней России вместе со всеми соседними государствами, некогда входившими в Российскую империю, оказалась в два с лишним раза меньше. Это является прямым следствием потерь в двух мировых войнах, ведь каждый погибший унес с собой в могилу по крайней мере одного или двух своих детей, четырех внуков, восемь правнуков, и так далее. К этому нужно добавить и жертвы репрессий вместе с их потенциальным потомством: здесь тоже счет идет на десятки миллионов.

Война всегда несет смерть, зло и разрушение. Русский поэт А. Голенищев-Кутузов, принадлежавший к известному военному роду, в свое время написал стихотворение под названием "Полководец". В нем описывается яростная битва, реки льющейся крови, гром орудий, стенания раненных. Когда же наступает ночь, на боевом коне на поле битвы, усеянное мертвыми телами, въезжает Смерть. Ее роковой голос, как голос полководца, проносится над равниной:

Кончена битва - я всех победила!
Все предо мной вы склонились, бойцы.
Жизнь вас поссорила - я помирила.
Дружно вставайте на смотр, мертвецы...
Годы незримо пройдут за годами,
В людях исчезнет и память о вас -
Я не забуду, и вечно над вами
Пир буду править в полуночный час!

Это стихотворение положил на музыку великий русский композитор М. Мусоргский, завершивший им свой вокальный цикл "Песни и пляски смерти". Сегодня эти слова и эта музыка, написанные задолго до двух великих войн, звучат как пророчества, как грозные предостережения человечеству, в каждом новом поколении забывающему о том, что Смерть является главным победителем всех военных конфликтов.

У Церкви есть свой взгляд на войну, свои пророчества и свои предостережения.

Церковь воспринимает войну как зло, а всякое убийство как преступление. При этом она благословляет воинов на исполнение священного долга защиты ближних и восстановления попорченной справедливости. Церковь осуждает тех властителей, которые втягивают своих подданных в военные действия, при этом она не считает принесенные жертвы напрасными. "Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих" (Ин. 15:3). Эти слова Христа Церковь относит к воинам, на поле брани за веру и отечество жизнь свою положившим. Она прославляет их подвиг и молится о том, чтобы Бог простил им все грехи и сотворил вечную память.

Церковь верит в воскресение мертвых. В Великую субботу, день воспоминания смерти и погребения Христа, в храме звучит пророчество Иезекииля о поле, полном мертвых костей. По слову пророка эти кости соединяются одна с другой, облакаются жилами и плотью, потом Бог вдыхает в них дух, и они становятся полчищем живых людей. Все те, кто умерли на полях сражений или при иных обстоятельствах, все невинные жертвы вооруженных конфликтов не погибли навсегда: они воскреснут в новых телах, к новой жизни.

Вселяя в людей надежду, Церковь в то же время предостерегает их от поступков, которые могут лишить их вечной жизни и Царства Небесного. Церковь обращает свой голос к земной власти, предостерегая ее от втягивания в военные конфликты, которые могут унести жизни солдат и мирного населения. Церковь прилагает усилия для организации переговоров враждующих сторон, для оказания помощи раненым и страждущим, противостоит пропаганде войны и проявлениям ненависти, способным спровоцировать братоубийственные столкновения (Основы социальной концепции РПЦ, глава VII).

В гражданской войне Церковь не становится на ту или иную сторону. Святейший Патриарх Тихон публично осуждал преступления большевистского режима, репрессии против мирного населения, гонения на духовенство и Церковь. Но когда представители белого движения пришли к нему за благословением на борьбу против большевиков, он такого благословения не дал. Верующие православные люди были и среди белых, и среди красных, и Церковь оставалась Матерью для всех, вне зависимости от политической ориентации.

Когда зимой этого года гражданское противостояние началось на Украине, раскольники и униаты сразу же ассоциировали себя с одной из сторон. Каноническая же Украинская Православная Церковь, к которой принадлежит большинство населения страны, не поддержала ни ту, ни другую сторону, так как ее чада оказались по обе стороны баррикад. Церковь призывала к мирному решению всех накопившихся проблем и выступала посредником между враждующими сторонами: монахи Киевского Десятинного монастыря вышли на улицу Грушевского и несколько дней простояли под проливным дождем, как живой щит, не давая двум сторонам сойтись в смертельной

схватке. Церковь видела и продолжает видеть свою миссию в том, чтобы примирить врагов, предотвратить насилие, сохранить жизни людей.

Сегодня, когда братоубийственная война охватила восточные области Украины, вся многомиллионная и многонациональная Русская Православная Церковь возносит горячую молитву о скорейшем прекращении междоусобной брани, о том, чтобы мир возвратился на благословенную украинскую землю. И Церковь устами Патриарха и Священного Синода неустанно обращает свой голос к власти имущим, призывая остановить военные действия, сесть за стол переговоров.

Но голос Церкви звучит как "глас вопиющего в пустыне" (Ин. 1:23). Некоторые даже спрашивают: а почему Церковь молчит, почему ее не слышно? Церковь не молчит! Просто ее голос тонет в хоре других голосов, призывающих не к миру, а к войне, не к примирению, а к эскалации насилия, не к сохранению жизни людей, а к безумному и преступному их уничтожению. Голос Церкви прорывается и в средствах массовой информации через весь тот поток шума, который заглушает его. Доля присутствия Церкви в информационных источниках остается крайне незначительной, но Церковь использует любую нишу, которую ей отводят в информационном пространстве, для того, чтобы нести людям весть примирения и надежды.

Голос Церкви - это голос Божий. Те, кто не хотят прислушаться к нему, идут не только против общечеловеческих ценностей, не только против здравого смысла: они идут против Самого Бога. Но "Бог поругаем не бывает: что человек посеет, то и пожнет" (Гал. 6:7). Посеяв ненависть и вражду, лидеры ведущих мировых держав, вступивших в Первую мировую войну, пожали смерть и разрушение. Пусть события столетней давности отрезвят тех, кто сегодня призывает к очередному переделу мира, пытаясь решать международные и внутригосударственные проблемы военным путем.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/51212/>